

улыбаясь, окружают его гончие” (“Антоновские яблоки”); собаки иронически названы “надворными советниками”.

В то же время есть и примеры обратного характера: женщина кричит “волчьим голосом”, от старости у человека “лошадиной становится голова”. Описания поведения мужчины, предшествующего его близости с женщиной, напоминают действия хищного зверя по отношению к своей жертве: “схватив руку Молодой, зверски стиснул ее” (“Деревня”), “сдавлив, одним махом кинул” (“Суходол”).

Частотны сравнения человека и животного, характерные для народной, диалектной речи и выражаемые в форме пословиц и поговорок. Например: “загонят тебя, куда ворон костей не таскал” (“Деревня”); “волк коню не свойственник” (“Суходол”); “грызутся... как собаки” (“Деревня”); “жить по-свинячьи скверно, а все-таки живу и буду жить по-свинячьи” (“Деревня”); “стар кобель, да не батькой звать” (“Деревня”) и другие. Кузьма (“Деревня”) вспоминает русские народные песни, где свекор “лютый да придирчивый”, “сидит на палате, ровно кобель на канате”, свекровь “сидит на печи, ровно сука на цепи”, золовки – “псовки да кляузницы”.

В качестве ругательств используются лексемы *свинья, собака, сукин сын, паук, ослиная челюсть, кошкодёр, живорез, кобель цепной, животное, зверь, сука подворотная*. Подобные инвективы широко распространены в любой культуре [1]. Если в архаической мифологической традиции животные обожествляются и помещаются на вершину социальной иерархии, то в более поздние периоды человек ставит животный мир ниже себя и относится к нему пренебрежительно [2].

Среди домашних животных чаще других упоминаются и используются для сравнения “кобель”, “свинья”, “жеребец”, “кобыла”. Образ собаки ассоциируется как с преданностью, так и со злобой, враждой. Лексема *собака* может иметь и положительную, и отрицательную оценку, однако слова *кобель* и *сука (сучка)*, употребленные в переносном смысле, являются бранными. В христианстве собака может служить символом язычника. У Бунина об этом свидетельствует диалог Серого и приказчика в “Деревне”:

– Дай сюда вилы, собака, и отойди от греха.

– Я не собака, а крещеный человек.

Ср. также реплику Тихона Ильича:

– Лба не дают перекрестить, собаки!

У Бунина домашние животные враждебны человеку. Свиньи – “вечно угрюмые и чем-то недовольные”, жеребец – “злой, тяжелый, гривастый, грудастый”, мерин – “силен и страшен” (примеры из “Деревни”). Домашний скот – кабала, обуза:

“– Вы подумайте: к брату родному нельзя съездить, – кабаны не пускают, свиньи!” – говорит Тихон из “Деревни”.